

Очки для невидимых вещей

Универсальная сказка

8 минут чтения

TuckBook

— Мне нужны очки! — объявила Лея и так решительно хлопнула ладонью по столу, что подпрыгнула ложка. Дядя Тихон выглянул из-за газеты и увидел девочку в жёлтом свитере, которая щурилась на пуговицу, лежавшую прямо перед её носом. Пуговица казалась ей то яблоком, то маленькой луной, то очень круглым бубликом.

Дядя Тихон был мастером необычных вещей и носил синий жилет, в котором звенели отвёртки, пружинки и три совершенно бесполезных ореха. Он осторожно проверил Леины глаза круглой медной рамкой, попросив её посмотреть сначала на ложку, потом на сахарницу и, на всякий случай, на собственный нос. Лея честно сказала, что нос похож на маленькую горку, а сахарница — на домик для очень белых мышей. Но рамка вдруг чихнула, и из неё вылетело облачко блёсток, которое нарисовало в воздухе стрелку, указывающую на старый чулан.

В чулане нашлась лестница, которой раньше там не было, а на верхней ступеньке сидел ёжик Фыр-Фыр в красном берете. Он держал в лапках карту и сердито сопел, потому что карта всё время складывалась в гармошку. Дядя Тихон поздоровался, а ёжик сказал, что настоящие очки лежат в Башне Чётких Штук.

Башня стояла за садом, хотя раньше там росла только мята, и до неё вела дорожка из блестящих пуговиц. Лея пошла рядом с дядей Тихоном, а Фыр-Фыр важно топал впереди и каждый раз проверял карту локтем. На полпути к ним присоединилась белка Плюшка в зелёном шарфе: она ехала на огромной суповой тарелке с ручкой, которую по привычке называла своим чайным блюдцем, и тормозила хвостом.

— Я знаю короткую дорогу, — сказала Плюшка, свернула между двумя кустами и тут же выехала в тот же самый куст с другой стороны. Куст недовольно чихнул, осыпав всех сухими листочками. Лея рассмеялась, но заметила, что пуговичная дорожка исчезает впереди: её кто-то аккуратно собрал и сложил в карман.

Карман оказался у огромного почтового голубя по имени Шуршун, который сидел на камне и сортировал пуговицы по размеру. Он объяснил, что собирал их для срочного письма Башне, но случайно перепутал письмо с меню на обед. Теперь башня ждала приглашения на суп, а суп ждал приглашения в башню.

Дядя Тихон предложил Шуршуну лететь впереди, а пуговицы снова выложить на дорожку. Голубь взмахнул крыльями, поднял такой вихрь, что Плюшкин шарф обмотался вокруг Фыр-Фыра, а карта превратилась в бумажный самолётик. Самолётик полетел к башне, и все побежали за ним, потому что на нём была нарисована нужная дверь.

Башня оказалась выше, чем выглядела, и у неё было целых семь дверей, каждая с другой ручкой: морковной, сонной, скрипучей и даже щекотной. Над дверями висели таблички, но буквы на них всё время менялись местами, так что «ВХОД» превращался то в «ВОХД», то в «ДОВХ». Лея потрогала щекотную ручку, и дверь захихикала, распахнувшись так широко, что Фыр-Фыру пришлось придержать берет обеими лапками. Внутри всё двигалось: пол ехал вверх, потолок спускался вниз, а лестница вежливо просила подождать, потому что, по её словам, она ещё не закончила думать, куда ведёт.

В самой верхней комнате на подушке лежали чудесные очки с фиолетовыми стёклами. Только Лея протянула руку, как очки подпрыгнули и надели себя на башенную верхушку. Башня сразу стала видеть всё вокруг и от удивления вытянулась ещё на три этажа, задев облако и сбив с него пушистую шапку.

— Возвращайтесь! — крикнула Лея, но башня не услышала: у неё появились огромные каменные уши, а слышали они только собственный скрип. Дядя Тихон крепко взял Лею за руку, и вместе они поднялись по лестнице, которая теперь крутилась, как карусель. Фыр-Фыр забрался в карман жилета, а Плюшка ловко цеплялась хвостом за перила.

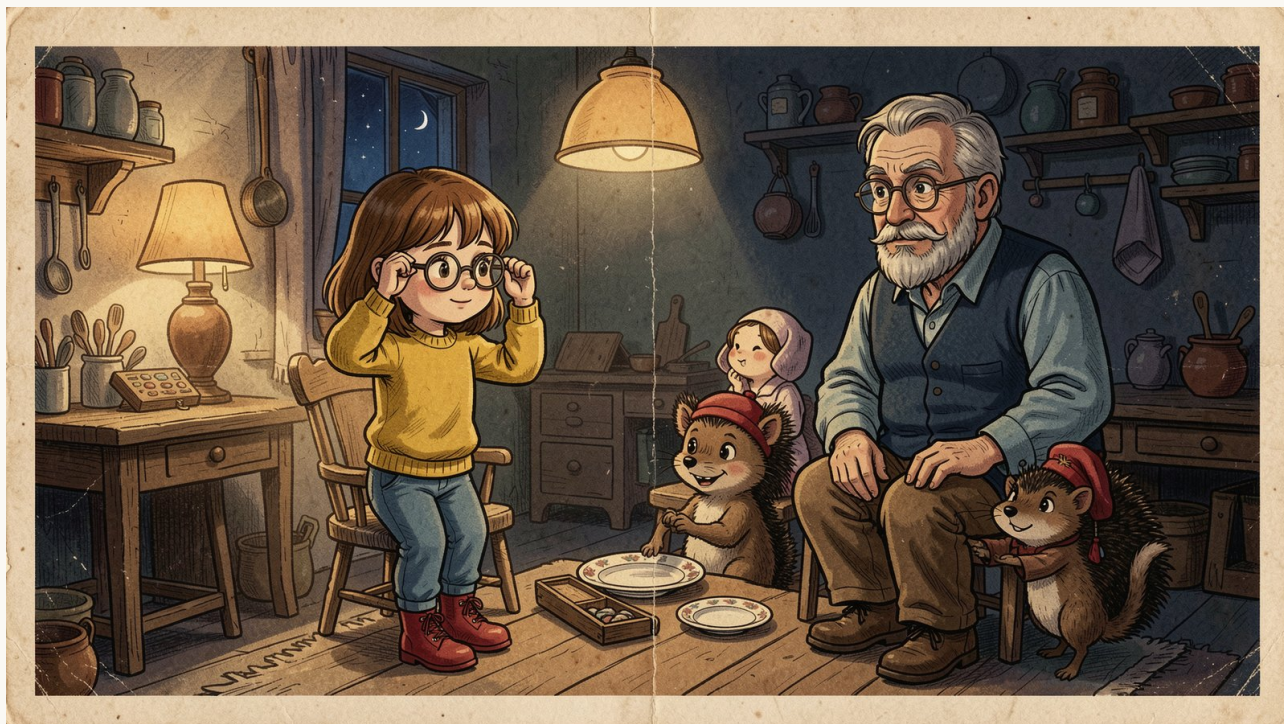
На самом верху башня увидела вдалеке свою тень и решила, что это потерянная башня. Она наклонилась, чтобы догнать её, и все комнаты покатались по стенам, словно коробки с носками: стулья скользили к окнам, а коврики сворачивались в трубочки. Лея крепче ухватилась за перила и заметила маленький винтик под подушкой для очков, который поблёскивал каждый раз, когда башня вздыхала. Если его повернуть, башня должна была снова стать обычной, перестать тянуться к своей тени и, наверное, вспомнить, что башням не полагается бегать.

Но винтик укатился прямо в облако, которое башня задела крышей, и облако тут же надулось, будто спрятало у себя целую кастрюлю тайны. Шуршун нырнул следом, хлопая крыльями и чихая от холодного облачного пуха, а Плюшка привязала к его лапке свой шарф, чтобы голубь не заблудился в белой мягкой мгле. Фыр-Фыр достал из кармана дяди Тихона тот самый бесполезный орех и так сосредоточенно покрутил его в лапках, что даже дядя Тихон перестал волноваться. Орех оказался вовсе не бесполезным: внутри него пряталась крошечная магнитная ложка, притягивавшая всё металлическое.

Лея осторожно поднесла ложку к облаку, и винтик выскочил оттуда с таким звоном, будто кто-то уронил кастрюлю на серебряный барабан. Дядя Тихон вставил его в основание очков, а Лея повернула винтик два раза вправо и один раз влево. Башня чихнула, села пониже и наконец сняла очки с верхушки.

Очки мягко опустились Лее на нос, и мир стал удивительно ясным. Она увидела, что пуговица была пуговицей, облако — облаком, а Плюшкина большая тарелка с ручкой, которую белка называла чайным блюдцем, всё это время была суповой тарелкой. Даже Фыр-Фыр стал виден отчётливо: на его берете красовалась крошечная жёлтая звезда, которую раньше никто не замечал. Лея моргнула несколько раз и обрадовалась, что теперь вещи не обижались, когда их называли правильно.

Когда компания вернулась домой, дядя Тихон подогнал очки по Леиным ушам и выдал ей футляр с карманом для запасных орехов. Фыр-Фыр поселился в чулане, Плюшка получила блюдце, а Шуршун наконец доставил башне письмо с приглашением на суп. Лея снова посмотрела на пуговицу и улыбнулась: теперь она была именно пуговицей, но очень красивой.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app